

Любить свой театр

... Весна ... Пышными душистыми гроздьями расцвела в парках, на улицах южного города белая акация. Кажется, на свете нет ничего лучшего, чем эта прелесть: пора пробуждения природы, пора аполлоновости раздумий, бурных влечений, пора счастливой любви. Окна студенческого общежития рассказывают нам о происходящем: в распахнутую под их окном акацию. Их жизнь распускается так же ярко, как и ее цветы. Под белой акацией молодые друзья мечтают, по-настоящему узнают жизнь, каждый по-своему счастлив. Такой сценкой начинается комедия Н. Виноградова «Когда цветет акация», готовящаяся областным театром думской драмы к новому сезону. Отсюда, отсюда, отсюда открывается песней молодости, произведением, привлекающим своей поэтичностью, чувством молодого, устремленностью в будущее.

В наступающем сезоне творческому коллективу не удалось осуществить постановки запланированных молодежных спектаклей. Зритель тосковал по правде, по искренности, по произведению о советской молодежи. Поэтому понятно, с каким озоранием и интересом будет встречена постановка о дружбе и воспитании, об упорстве в достижении цели, о самом большом и важном в жизни нашего юношества.

Одновременно театр готовит еще несколько новых спектаклей. В начале (мы репетиционной аудитории в эти дни не побывали: на репетициях пьесы К. и Я. Н. Климаковых «На всю жизнь», рассказывающей о приключениях перемещения в сельской жизни, борьбе тридцатипятичников за быстрое поднятие сельского хозяйства, или в зале, где готовится психологическая драма А. Н. Островского «Пучина», эта подлинная жемчужина русской классической драматургии вновь увидит в последние годы свет рампы во многих театрах страны, или на застойном чтении пьесы, которую театр хочет приурочить к школьным занятиям, — пьесе посвященной то творческим волевым, которое так необходимо в поисках сценической правды.

Как и в первом сезоне, ведущее место в репертуаре займут пьесы

современной драматургии, произведения о настоящей жизни, насыщенной большими событиями, чувствами, мыслями. Кроме уже названных спектаклей зритель увидит новую пьесу Н. Погодина «Сонет Петрушки» — о красоте и благородстве человеческих чувств, борющихся с ханжеской моралью, пьесу Ю. Германа «За тюремной стеной» — о силе и негасимом революционной воле, пьесу М. Мускетто «Слушайте, товарищ потопник» — о героизме русского человека.

Лично театр, как известно, определяется правильной репертуарной политикой, четкой организационно-творческой деятельностью. Между тем, в выборе репертуара, по справедливому мнению многих зрителей, допущены последние промахи. Каждому помнится прошлогодняя славная афиша. Но увы, многие запланированные хорошие постановки так и остались только на бумаге. Почти каждый день менялись и до сих пор меняются у дирекции и режиссуры театра планы на будущее. Появляются новые различные варианты, намечки. Серьезный ущерб репертуарной политике приносит финансовое притязание администрации, нажим на односторонний выпуск нескольких спектаклей. Чтобы найти исполнителей на роли сразу в двух-трех спектаклях, режиссеру приходится решать буквально непостижимые головоломки: выводить актера из одного спектакля, немедленно вводить его в другой. Ряд «параллелей» идут даже на прямой год — занимают в ответственных ролях людей, стоящих на грани профессиональной беспомощности.

В ответственном формировании спектакля «Последнее», например, крайне неудачно сбалансирован замысел директоры театра по хозяйственной части тов. Прокофьев. В этом же спектакле мы видим заведующую парикмахерским весом в роли няни. Все это снижает качество спектаклей.

На состоявшемся недавно собрании творческой группы многие справедливо указали на руководство театра за потерю принципиальности, на требовательности к художественному уровню спектаклей. Так, например, спектакль «Кремлевские

курanty», воплощавший своей глубиной, своим эстетическим звучанием, стал мечтой и потерей своего художественного величия. На гастролях в Автобаре его уже нельзя было узнать. А ведь «Кремлевские курanty» могли бы и должны еще долгое время украшать театр. Многие смеялись публично на спектакле «В сиреневом саду». Но репутация этого веселого водевиля поблекла настолько, что выходящие организации вынуждены были наивно запретить ставить этот спектакль в таком виде. Быстро сошел со сцены по-настоящему поэтический спектакль «История одной любви». А ведь все эти спектакли охотно будут посещаться зрителями — их нужно как можно быстрее вернуть к жизни. В то же время совершенно непонятно та легкость, с которой театр начал работать над пьесой «Шельменко-денщик». На эту постановку потрачено много репетиционного времени. И все это бесполезно и не нужно.

Каждый, кто внимательно следит за хроникой сценического искусства нашей страны, видит, что многие театры, даже по составу меньше нашего, за последние годы успешно берутся за широкие планы. На сцене с успехом идут «Король Лир» и «Гамлет» Шекспира, «Горе от ума» Грибоедова, пьесы Чехова, большие социальные произведения советских драматургов — «Бронепоезд 46—49», «Любовь Яровая» и другие. К сожалению, о включении в репертуар лучших произведений сценического искусства руководством Акимовского театра и слышать не хочет.

— Шекспира, говорите? Интересно, конечно, но трудно...

— Что вы, Чехова? Не побоятся Акимовские Чехова? — такие ответы часто можно услышать в театре.

Театр располагает крепким актерским ядром, рядом интересных актеров, обладающих большим творческим потенциалом. Можно назвать заслуженного деятеля искусства Лаврентия А. Верхоглядского, О. Заславского, Г. Гурьяна, В. Козаченко, Е. Маруляку, М. Малаховича, В. Радяко. Потребности акимовского театра. Театр располагает качественной и культурной режис-

сурой. Поэтому непонятны растерянность, боязнь пьес большого плана. Тем более совершенно напрасно беспомощность, что в Акимовские не побоятся Чехова. Слишком робко говорят в театре о повержении на сцену пьес прошлых лет. Можно было бы попытаться представить, если бы труппа была из таких пьесы, как «Оптимистская трагедия», «Аристократы» и другие. Конечно, работа над такими художественными полотнами — дело сложное, требующее большого напряжения от каждого актера, немалых затрат на оформление и т. д., но не жить же нашему театру спектаклями среднего уровня!

Разговор о репертуаре можно было бы продолжить. Имеется надежда, что избранный незалежно художественный совет в составе 23 работников сцены и представителей общественности еще вернется к этому вопросу.

Но в этой статье хотелось бы не столько говорить о творческих успехах и просчетах нашего молодого театра, сколько о другом — об отношении в городе к своему театру, о той атмосфере, которая создалась вокруг театра и мешает ему плодотворно работать. Ведь именно в том, что театр не стал по-настоящему своим. Нельзя без волнения и боли говорить о многократных фактах неосведомленности, грубого, пренебрежительного отношения некоторых хозяйственников к драмтеатру.

В прошлом году открытие театрального сезона задержалось ввиду неготовности площадок. Требовалось оборудовать электроосвещение сцены, теплоизолировать фойе и зрительный зал, произвести соответствующие работы по синтезатору. Администрация театра обратилась за помощью к ряду организаций города. Но эту работу посчитали чужим делом театра и в управлении дороги и в горисполтехмонтаже. Там не только не считали себя обязанными чужко изучить нужды театра и помочь ему, но даже увиливали, что и ним обременены с просьбой о помощи.

Канов, отсюда, отсюда, отсюда Карагандинская дорога к Акимовскому театру? Только этим можно объяснить, что несколько стобоев для электропроводки работниками управления дороги и ставили около месяца. По сей день не разрешен вопрос с отоплением здания театра. Теплоотсчета театра подключены и озов из котель-

ных установлений дороги. Но управление ничего не стоит сделать, чтобы обеспечить театр, как это было в прошлой вымол, когда часто зрители попадали в холодное помещение.

Чтобы достать несколько кубометров теста для подделки декораций или цветную линзу для осветительного аппарата, которым, кстати, завладевали склады магистралей, администрации театра приходится неделями бивать пороги учреждений города. Проблемой стала электрическая лампочка, метр хлопчатни. И магазин по беззастенчивому расчету театр не может эти вещи приобрести. А чтобы получить их со склада, необходимо иметь соответствующее лимиты.

Автобазы учредила оставшуюся автобусов и такси около театра. И руководители базмы уже считают, что сделали огромное одолжение.

Завлаживание с открытием сезона в прошлом году привело к материальным затруднениям. Но хорошие творческой работой удалось поправить финансовое положение. Сейчас же дела театра снова резко ухудшились. Как известно, после окончания сезона началась реконструкция помещений театра. Строительная база была объявлена в городе чрезвычайной и уже давно должна быть завершена. Но пренебрежительное отношение к ней со стороны некоторых хозяйственников привело к тому, что и теперь открытие театрального сезона вновь задерживается. Основные работы должны были быть выполнены в течение лета и осень на строительные работы на разе не побоялся начальники треста тов. Цирлюк.

Работы по прокладке водопровода, перекрытию здания театра должны были выполняться строительным монтажным полем №49. Начальник полета тов. Горючий уверял, что за ним дело не станет. Из месяца в месяц он обещал активно включиться в работу. Но все это были слова. Ни водопровод, ни перекрытия, ни другие работы не выполнены.

Недавно создана специальная труппа, ответственная за быстрое закрытие строительных работ. В ней входят тов. Юрченко, начальник строительной Южно-Сибирской магистралей тов. Сидурин, заместитель начальника Карагандинской дороги тов. Брызгалов и другие. Но

их творческие выходы на строительство в учебный день работы труппы остаются затянута.

Еще один важный вопрос. В коллективе драмтеатра уже насчитывается около 70 человек. Но это мало для количества руководителей города. У председателя горсовета тов. Юрченко было мало артистов с просьбой предоставить им жилье. Но и эти насущные требования до сих пор не удовлетворены.

Затянувшись с открытием нового театрального сезона серьезно ухудшилось финансовое положение театра. Театр — в стадии организации. На строительство, приобретение мебели, оборудования, материалов нужны средства. И не было бы большим грехом, если на первых порах из местного бюджета для этих целей театр был бы отпущены средства.

Театр — важное звено в просвещении человека, в его духовной жизни. Сценическое искусство расширяет кругозор, делает человека нравственно красивее, духовно богаче. Вот почему большинство акимовских и иеремичевых жандармов не терпят в театре ни одной постановки. Серьезные упреки в равнодушном отношении и творчестве нашего театра можно сделать руководству Казахского театра. Завод со своим большим коллективом не аккомпанировал в театре ни одной постановки. О готовности руководства завода красноречиво свидетельствует то, что председатель заводского комитета т. Сидурин из чисто комических соображений запретил предоставлять артистам для выступления рабочий клуб. К сожалению, подобный делаческий подход к театру, в удальствованию духовных запросов трудящихся проявляет и заведующий железнодорожным клубом тов. Афония, категорически запрещающий предоставлять сцену артистам в субботние и воскресные вечера, т. е. в дни, когда каждый рабочий располагает наибольшим временем для отдыха. Нежелание тратить так называемые «массовые фильмотки» и пьесы за невыполнение плана по кино — приводит к тому, что в клубе железнодорожников и мусманов демонстрируется кино, жители пригородного района, а также возможность сыграть постановку. Что говорить — трудная жизнь продолжается, которая мешает в работе театру.

Театру необходимы пожертвования и помощь, чтобы стать настоящей общественной и политической трибуной. Пусть же наш город стал быстрее городом хороших театральных авусов и трибуны!

М. ГОЛЬДБЕРГ.

АКИМОВСКИЙ РАЙОН
Г. АКИМОВСКОЕ
БЭДЭК
16